
PORTRETLƏR
ПОРТРЕТЫ
PORTRAITS

УДК 78.03

DOI 10.65058/LKCS3468

ВОПЛОЩЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИЛЫ.

РЕНА МАМЕДОВА-САРАБСКАЯ 75

ИНТЕРВЬЮ-ДИАЛОГ

Беседу с доктором искусствоведения, профессором, членом-корреспондентом Национальной Академии Наук Азербайджана, заведующим отделом «Взаимосвязей искусств» Института Архитектуры и Искусства НАНА

РЕНОЙ МАМЕДОВОЙ-САРАБСКОЙ вела

ЕГНА АЛИЕВА*

Ведущий научный сотрудник отдела «Взаимосвязей искусств»

Института Архитектуры и Искусства НАНА,

доктор философии в области культурологии, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-4496-5598>

Email: eqana-aliyeva@yandex.ru

Sitat gətirmək üçün: İntellektual qüdrətin təcəssümü. Rəna-Məmmədova-Sarabskaya 75. Intervyu-dialog // – Bakı: Musiqi dünyası. Beynəlxalq Elmi Musiqi Jurnalı, – 2025. Cild 27. № 3 (104), s.60-74.

Для цитирования: Воплощение интеллектуальной силы. Рена Мамедова-Сарабская 75. Интервью-диалог // – Баку: Мир музыки. Международный научный журнал, – 2025. Том 27. № 3 (104), с. 60-74.

For citation: The Embodiment of Intellectual Power. Rena Mamedova-Sarabskaya, 75. Interview-Dialogue // – Baku: World of Music. International Scientific Journal, – 2025. Vol.27. № 3 (104), pp. 60-74.

* Егана Алиева, 2025

İNTELLEKTUAL QÜDRƏTİN TƏCƏSSÜMÜ. RƏNA MƏMMƏDOVA-SARABSKAYA 75.

İNTERVYU-DİALOQ

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun “İncəsənətin qarşılıqlı əlaqələri” şöbəsinin müdiri, sənətsüənəslıq doktoru, professor, AMEA-nın müxbir üzvü **RƏNA MƏMMƏDOVA-SARABSKAYA** ilə söhbəti apardı

YEGANƏ ƏLİYEVƏ

THE EMBODIMENT OF INTELLECTUAL POWER. RENA MAMEDOVA-SARABSKAYA 75

INTERVIEW-DIALOGUE

The interview with **RENA MAMEDOVA-SARABSKAYA**, Doctor of Art History, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, and Head of the Department of Interconnections between Arts at the Institute of Architecture and Art of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, was conducted by

YEGANA ALIYEVA

*Музыка – это нравственный закон.
Она даёт душу Вселенной, крылья разуму,
полёт воображению, очарование грусти,
веселье и жизнь всему.
Она – суть порядка и ведёт ко всему доброму,
справедливому и прекрасному.*

Платон. «Государство»

В 2025-ом году доктору искусствоведения, профессору, члену-корреспонденту Национальной Академии Наук Азербайджана, заведующему отделом «Взаимосвязей искусств» Института Архитектуры и Искусства НАНА Рене Мамедовой-Сарабской исполняется 75 лет. Указ Президента Национальной Академии Наук Азербайджана академика Исы Габиббейли «О 75 летнем юбилее члена-корреспондента НАНА Рены Мамедовой» от 10 февраля 2025 года, №7/10

свидетельствует о почете и уважении, признании выдающихся заслуг в деле развития отечественной науки, культуры и общественной жизни.

Образ женщины ученого, достигшей академических высот, всегда вызывал особый интерес в научной и общественной среде, становясь воплощением интеллектуальной силы, целеустремлённости и культурной миссии. Главной целью нашей беседы в жанре интервью-диалога было приоткрыть широкому кругу читателей основания одного из самых глубоких и оригинальных научных направлений как отечественной, так и мировой научной мысли – музыкальной тюркологии¹ – в интерпретации Рены ханум Мамедовой-Сарабской.

XXI век – это век вызовов идентичности, век поисков смыслов в хаотичном потоке информации, век диалога науки, искусства и культуры в режиме открытых границ и непрерывной трансформации, что диктует необходимость культурологической переоценки традиционных научных, и в том числе, музыковедческих подходов. В условиях расширения гуманитарного знания и роста интереса к локальным культурным кодам особое значение приобретают те направления, которые позволяют осмыслить музыку не только как звуковое искусство, но и как форму ментальности, исторической памяти и цивилизационного самосознания.

Среди таких направлений особенно выделяется музыкальная тюркология. Заслуга становления музыкальной тюркологии в Азербайджане как самостоятельного научного направления, объединяющего этномузыкологию, культурологию и философию искусства принадлежит неустанной научной деятельности Рены ханум Мамедовой-Сарабской. Ведь именно в ее интерпретации отечественная музыкальная тюркология стала не просто частной ветвью этномузыкознания, а полноценной гуманитарной платформой постижения аксиологических, эстетических и цивилизационных кодов тюркской культуры через призму музыкального сознания. Постулаты музыкальной тюркологии профессора Рены ханум Мамедовой-Сарабской – это и философия звука, и культурная география, и форма бытия тюркских народов в музыке. Фундаментальные исследования Р.Мамедовой-Сарабской дают вдохновение молодому поколению исследователей для дальнейшего изучения глубинной сущности музыкальной культуры тюркских народов, звучащей сквозь века.

¹ Тюркология — комплекс научных гуманитарных дисциплин, изучающих языки, литературу, историю, фольклор, религию, этнографию, духовную и материальную культуру тюркских и тюркоязычных народов.

Музыкальная тюркология — это раздел тюркологии, изучающий традиционную музыку тюркских народов (от Центральной Азии до Анатолии и Кавказа, включая азербайджанский мугам). Сегодня данное направление научных исследований активно развивается, связывая фольклор, этномузыкологию и современные исследования.

- **Егана Алиева:** Уважаемая Рена ханум, в первую очередь разрешите Вас поздравить с юбилейной датой и пожелать Вам новых научных высот, счастья и всех благ. Мы благодарны Вам за то, что несмотря на плотный рабочий график согласились уделить нам время. Лекции, методические часы с докторантами, выступления на международных конференциях и симпозиумах, заседания на диссертационных советах по защите магистерских и докторских диссертаций, деятельность, как рецензента и оппонента, работа над новыми книгами, научными статьями и докладами – это все лишь вершина айсберга. Ведь большая часть деятельности ученого остается скрытой от глаз общества. За опубликованными трудами и выступлениями стоит огромный объем кропотливой исследовательской работы, методологических разработок и наставничества.

В этом интервью мы попытаемся донести широкой публике образ женщины-ученого, выбравшей еще в студенческие годы научное направление – музыкальную тюркологию, которая требовала смелости и огромной самоотверженности. Известно, что попытки исследования культуры и искусства тюркских народов в советское время могло обернуться ученому обвинением в пантюркизме, общественным гонением. Но Вы остались преданным научным воззрениям, о чем свидетельствуют научные труды, монографии, огромное количество выступлений на авторитетных площадках обмена научными изысканиями. Думаю, согласитесь с тем, что главный кодекс истинного ученого – это непреклонная приверженность своим идеям, уважение, к преемственности научных традиций и искренняя признательность тем великим ученым-мужам, которые проложили путь к новым знаниям. **Какие события или же какие личности побудили Вас выбрать делом всей жизни, изучение музыкальной культуры тюркских народов?**

- **Рена Мамедова-Сарабская:** Огромное спасибо за поздравления, тёплые слова, за Ваш интерес и внимание к моей научной деятельности.

Я выросла в академической среде. Или родители – историки – всю свою жизнь проработали в Национальной Академии наук Азербайджана. Мой профессиональный выбор был определен именно этим обстоятельством. Мои родители общались с известными учёными. Плеяда выдающихся ученых – философов, историков, востоковедов, этнографов, близких нашей семье, воспитали во мне не только заинтересованность за каждое сказанное и написанное слово. И я всегда помнила слова: «Традиция – это не поклонение пеплу, а передача огня». В Институте архитектуры и искусства Академии наук Азербайджана я работаю 50 лет, куда я пришла на должность лаборанта. Более 30 лет возглавляю отдел сравнительного искусствознания. Интерес к национальной специфике азербайджанской музыкальной культуре, к нашим корням стимулировали мою научную работу.

Свою первую статью по музыкальной тюркологии я написала в 1973 году на пятом курсе Консерватории. Но близкие и друзья отговорили меня от не публикации. Вместе с тем, меня очень поддержал мой отец – Азер Сарабский и его близкий друг, выдающийся учёный Мирали Сеидов. Благодаря их поддержке я систематически занималась изучением музыкальной культуры Востока.

В середине 80-ых годов мне поручили организацию отдела сравнительного искусствознания, в приоритете которого и стала музыкальная тюркология.

Основоположником музыкальной тюркологии в азербайджанской науке был У.Гаджибейли. В 1919 году в сборнике «İstiqlal məsmuəsi» была опубликована статья великого У.Гаджибейли «О музыке азербайджанских турок». В 2005 году статья как значимое событие в азербайджанском этномузыкознании была представлена широкому кругу общественности известным ученым Фарах-ханум Алиевой. Она не только «открыла» бесценный текст У.Гаджибейли, не только откомментировала текст в предисловии, но и создала подробный словарь терминов. Достаточно сказать, что уже во второй части своей работы У.Гаджибейли дает сравнительный анализ музыки разных тюркских народов. Так, профессор Ф.Ш.Алиева пишет: «У.Гаджибейли исследует азербайджанскую музыку в общественном и общетюркском контексте, а также отмечает их разные и общие свойства» [1, с.7]. И далее продолжает: «данные идеи заложили основы музыкальной тюркологии как отдельного направления» [1, с.7]. У.Гаджибейли всегда был и остается моей путеводной звездой.

Как я отметила, в 1990 году в Институте архитектуры и искусства Национальной Академии наук мною был создан отдел сравнительного искусствознания. В научных исследованиях отдела приоритетом являются разработки проблем в области музыкальной тюркологии. Основное исследовательское внимание музыкальной тюркологии направлено на поиски генофонда музыки тюркских народов через сравнительный анализ.

Безусловно, сформирована школа музыкальной тюркологии в азербайджанской гуманитарной науке. Очень важно, что постановка проблем и развитие музыкальной тюркологии связано и с актуализацией новых научных идей не только в области сравнительного искусствознания, но и в гуманитарной науке в целом. В научных трудах по музыкальной тюркологии азербайджанских исследователей выдвигается систематический сравнительный анализ музыкальной культуры тюркоязычных народов. Основной задачей является характеристика моделей тюркской музыкальной речи.

Приоритетом музыкальной тюркологии в азербайджанской гуманитарной науке является два важных тезиса. Первый – это поиски этногенеза азербайджанского народа в

свете его музыкальной культуры. Второй – поиски общего музыкального генофонда тюркоязычных народов. И, всё-таки, следует подчеркнуть, что первостепенным является исследование специфики азербайджанской музыки, особых, только ей свойственных черт художественного функционирования.

- **Егана Алиева:** XXI век не только трансформировал социальные и культурные реалии, но и изменил сам образ учёного. Тектонический пласт классической интеллигенции превратился в динамическую лаву – мощное интеллектуальное движение, способное формировать новые горизонты знания и реагировать на вызовы глобального мира. Сегодня научная статья является не только формой фиксации результатов исследования, но и оперативной формой реагирования ученого-интеллектуала на актуальные вопросы современности. Как у автора более 400 научных статей, опубликованных в журналах авторитетных наукометрических баз, мы можем проследить вашу эволюцию концептуального интеллектуального реагирования. Осмыслив процессы и тенденции современности, посредством аналитического слова в одном из своих научных статей Вы твердо заявляете: *«Музыкальная тюркология – не частная инициатива, не модное увлечение тюркизмом. Это стратегический проект, диктуемый процессами глобализации, интеграционными процессами»* [3, с.7].

Книжное наследие учёного отражает все этапы его научного становления и свидетельствует о глубине, системности и долговечности его идей. «Музыкально-эстетические особенности азербайджанских мугамов» (1987); «Проблема функциональности в азербайджанском мугаме» (1989); «Азербайджанский мугам» (2002); «Литература и музыка» (2002); «Музыкальная тюркология» (2002); «Из истории музыкального театра Азербайджана» (2006); «Россия и Кавказ» (2010), «Очерки по этномузыкологии» (2015), «Azərbaycan musiqisinin nəzəri problemləri» (2020), «Методологические основы музыкальной тюркологии» (2025) и др. названия книг, которые Мы извлекаем в «Библиографического указателя» (2025, Элм) [2] из серии издания НАНА под названием «Деятели науки и культуры Азербайджана». На сегодняшний день кульминационной точкой многолетней научной деятельности можно считать фундаментальный труд – монографию «Методологические основы музыкальной тюркологии», в которой впервые в отечественном искусствознании предложена стройная система анализа музыкального мышления тюркских народов как особого культурного кода. Эта работа общественностью оценивается как значительный вклад в формирование новой научной парадигмы в постсоветском пространстве. Посредством данной монографии Вы позиционируете себя как автор собственной методологии, которая позволяет взглянуть на

музыку тюркских народов с особой формой мышления, историческим опытом и духовным бытием. **Какие концептуальные принципы легли в основу Вашей авторской методологии музыкальной тюркологии, и в чём Вы видите её отличие от традиционных подходов этномузыкознания?**

- **Рена Мамедова-Сарабская:** Музыкальная тюркология – не частная инициатива. Это – стратегический проект, диктуемый процессами глобализации, интеграционными процессами. Музыкальная тюркология как научное направление сегодня функционирует как органичное целостное явление в контексте азербайджанской гуманитарной науки. Мы стремимся к созданию обобщающей теории, которая была бы актуализирована к определенной группе музыкальных культур, а именно – тюркских музыкальных культур.

В азербайджанском музыкознании азербайджанская народная музыка рассматривается в контексте национального музыкального мышления, т.е. изнутри. Наша задача – вывести ее в тюркский мир и сравнить с тюркской звуковой стихией.

Устойчивость тюркской этнической координаты безусловна. Однако этногенез азербайджанского народа представляет собой глубокое явление. Поэтому изучение тюркских музыкальных корней в азербайджанской народной музыке позволит подойти и к таким проблемам азербайджанского этномузыкознания, как кавказские этнокультурные корни, персидские, арабо-мусульманские слагаемые. Конечно, эти культурные «срезы» дифференцировать достаточно трудно, но возможно. Рождение нового направления в азербайджанской музыкальной науке – музыкальной тюркологии, интерес к музыкальной тюркологии не только специалистов, но и общественности, объясняется многими факторами. Сегодня общество более всего беспокоят проблемы национализации ментальной идеи этноса.

Этногенез тюркских народов – это сложнейшая «палитра» многовекового формирования этнокультурных систем. Как известно, здесь были и процессы интеграции, смешение автохтонного населения с кочевым, трансформации, ассимиляции и т.д. Однако в конечном счете тюркская «маркировка» создает специфику культуры: самоотождествление ее однозначно. В течение многих веков творчество тюркских народов, включая в свой этнический ареал культуру многих этносов, сохранило специфику тюркского языка. И уже сегодня можно говорить об этом однозначно.

Поиски этнокода в музыке тюркоязычных народов требуют сотрудничества ученых разных регионов тюркского мира. В планах руководимого мною отдела осуществляются такие проекты как «Антология музыки тюркских народов», «Атлас тюркского музыкального словаря», «Атлас взаимосвязей культур тюркского мира».

Музыкальная тюркология заняла сегодня достаточно крепкие позиции в азербайджанском музыкознании. Более того, развитие науки подтвердило справедливость исходных позиций. Изучение исторической и культурной близости тюркских народов в современной науке представляет собой несомненный интерес. В тюркской этнокультуре отразились важные закономерности развития музыкального фольклора огромного евразийского региона. Общность исторических судеб, исторически сходные условия развития на протяжении веков привело к общности духовной культуры, что отразилось и на музыкальном фольклоре.

Продуктивность, действенность компаративных методов исследования выражает себя в результативности обнаружения, как универсалий, так и специфики рассматриваемых объектов.

- **Егана Алиева:** Меня интересуют и творческие перспективы дальнейшей разработки музыкальной тюркологии.

- **Рена Мамедова -Сарабская:** Первое, это географическое расширение материала по музыкальной культуре тюркоязычных народов с опорой на методологию сравнительного анализа. Безусловно, что привлечение к сравнительному анализу обширного материала по музыкальной культуре тюркоязычных народов необходимо для кодификации тюркского музыкального языка.

Далее. Сравнительные разработки в контексте музыкальной тюркологии должны экстраполироваться на междисциплинарный уровень знаний. К регулятивным функциям, имеющим приоритетное значение в современных исследованиях по музыкальной тюркологии относится междисциплинарный уровень исследований. Следует подчеркнуть, что в развитии азербайджанской гуманитарной науки остро ощущается необходимость интегрировать различные знания. В этом аспекте музыкальная тюркология позволяет рассматривать культуру как часть междисциплинарного знания и только в этом аспекте возможно привлечение объяснительных параметров к исследованию музыки тюркоязычных народов. В целом подчеркну, что концептуальные вехи этномузыкалогии междисциплинары, ибо с необходимостью включают в себя основные векторы истории, этнографии, лингвистики, искусствознания.

Обращаясь к третьему и, на мой взгляд, основному приоритету музыкальной тюркологии сегодня, подчеркну, что наиболее актуальным является тот факт, что азербайджанская музыка должна быть изучена на уровне генезиса и эволюции музыкального языка. Не только описать, охарактеризовать, констатировать, но и выявить

глубинные импульсы национально специфических особенностей в процессе ее исторического развития.

Исследуя культуру тюркоязычных народов, я неоднократно подчеркивала понимание ее как единого целого. При этом, общие детерминанты, имеющие постоянный характер воспроизведения, являются и коренными, генетическими проявлениями музыкальной культуры тюркоязычных народов.

Музыкальная тюркология как часть этномузыкологии обладает широким исследовательским спектром. Я подчеркнула несколько аспектов, требующих безотлагательного изучения. И, наконец, аспект, связанный с этнокультурной. А именно, аспект, связанный с этнокультурой. А именно, необходимость привлечения к анализу реликтов миропонимания в культуре тюркоязычных народов, символики, функционирующей в художественной культуре, обрядовой культуре, ритуальные мотивы и т.д.

- **Егана Алиева:** Отдел сравнительного искусствознания функционирует более 30 лет. Получила ли работа отдела общественный резонанс?

- **Рена Мамедова-Сарабская:** Помимо научной деятельности сотрудников отдела, отраженных в публикациях, выступлениях, на престижных конференциях и т.д., в отделе систематически публикуются сборники научных трудов под общим названием «Сравнительное искусствознание».

Сборники «Сравнительное искусствознание» можно охарактеризовать как мотивацию эффективной деятельности азербайджанских учёных. Исследования отмечены вниманием в смысловой контекст сравнительного искусствознания. Издание каждого нового сборника научных статей «Сравнительное искусствознание» представляет собой новый этап в освоении проблем сравнительного искусствознания. Иными словами, в каждом сборнике.

Статьи, материалы научных сборников «Сравнительное искусствознание» отражали ряд научных концепций, разработанных автора и сборника. Данные концепции представляют не только научно-практическое значение, но и инновационное в контексте развития художественной культуры Азербайджана. Надо отметить, что изданные сборники создали прочную основу для развития сравнительного искусствознания.

Ценность публикаций сборника заключена также в продвижении креативных идей по сравнительным исследованиям. В гуманитарной науке необходимо постулирование новых идей, что означает опережающее развитие в области сравнительного искусствознания. Именно развитие сравнительных исследований на новом уровне

определило целесообразность систематического издания «Сравнительное искусствознание».

Научный коллектив сборников «Сравнительное искусствознание» можно охарактеризовать как первопроходцев, ибо это были первые сборники статей, специально посвященных проблемам сравнительного искусствознания. Ретроспектива изданий подтверждает, что данные сборники научных статей отражает развитие аспектов сравнительного искусствознания. Подчеркнем, что материалы сборников неизменно привлекает интерес к изданиям широкого круга читателей.

- **Егана Алиева:** Наряду с музыковедческой, следует отметить и культурологическую ценность Ваших научных трудов, в которых музыка тюркских народов рассматривается не только как самоценный художественный феномен, но и как носитель смыслов. В мелодике тюркской музыки подобно мифам, ковровым узорам или же архитектурным формам зашифровано мировоззрение, которое хранит образ времени, восприятие пространства, отношение к природе и человеку.

В этом контексте представляет особый интерес Ваш концептуальный подход к изучению азербайджанских мугамов в этническом аспекте. Вы особо отмечаете, что мугам это художественный принцип мышления азербайджанского народа, видите в нем то функциональное содержание, которое определяет в целом неповторимую своеобразность искусства Азербайджана. В Вашей интерпретации азербайджанский мугам является устной профессиональной традицией, которая вбирает и фольклорные истоки, и канонические образцы. В то же время, утверждаете, что мугам это не просто памятник далекого прошлого, он в то же время является живым организмом, неотъемлемой частью современной музыкальной жизни Азербайджана. И тут закономерно у нас возникают к Вам следующие вопросы: **Какие основные культурологические смыслы зашифрованы в азербайджанском мугаме?**

- **Рена Мамедова-Сарабская:** Докторская диссертация, которую я защищала в Киевской Консерватории была посвящена истокам азербайджанского мугама и новым принципам его анализа.

Именно тот факт, что я начала научную деятельность с осмысления этногенеза азербайджанского народа привело меня к изучению истоков азербайджанского мугама.

Мугам представляет собой мощную ветвь музыкального искусства Азербайджана. Вместе с тем, азербайджанский мугам - явление мировой музыкальной культуры, без изучения которого, я уверена, невозможно освещение путей развития мирового искусства. Изучение истоков азербайджанского мугама имеет особое значение, поскольку

формирование характерных черт мугама связано с его национальной спецификой, с формированием азербайджанской нации как единого этнического целого. Сохранившиеся в веках И дошедшие до нас азербайджанские мугамы свидетельствуют не только о высокой организации музыкального мышления, но и заключенном в них эстетически ценном архетипе азербайджанского фольклора.

Имею в виду своеобразие процесса ассимиляции фольклорной основы, стихии фольклорного мелоса в мелодической структуре азербайджанского мугама, внутренняя нерасчлененность истоков которого остается пока не выявленной. Ведь мугам как форма не мог быть изначальным, к ее становлению вел долгий путь. Поэтому показать в мугаме сам феномен мугамности как одну из форм мелотворчества азербайджанского народа означает доказать специфику национальных корней мугама.

Как хорошо известно, народное творчество стоит у истоков мугама. Мугамы тесно связаны с фольклорными истоками. Принимая участие в формировании мугама, народное творчество тем самым служило основанием, крепким фундаментом этой монументальной, художественно отточенной формы азербайджанской музыки. И именно благодаря такому фундаменту «здание» мугамов не исчезло бесследно из истории культуры, а сохранилось в своих основополагающих свойствах, отличающихся особой глубиной и выразительностью.

Как справедливо отмечают многие исследователи, мугамность на Востоке характеризует особый мугамный склад интонирования. О том, что такой тип пения существовал с древнейших времен, говорит многое. Начнем с того, что мугамность захватывает прежде всего своей магией высказанного слова. Мугамному искусству свойственна сгущенность эмоциональной речи, особое качество любования звуком. С древнейших времен на Переднем Востоке зародился культ слова и проповедничества. Здесь до сих пор живут легенды о призвании певца, о божественном внушении, наитии как источнике его поэтического дара. Вообще, надо сказать, что мотив пророчества, силы слова живет в Азербайджане с древнейших времен. Вспомним, что речитативом исполнялись и гаты легендарного Заратуштра, которые пленяли и завораживали бесконечностью страстного слова, мерностью речи. Мугам обязывает к словодействию, то есть здесь нужно не просто петь и произносить слова надо действовать словом. Силой внушения слова силён, могуч мугам.

- **Егана Алиева:** Если взглянуть с позиции развития науки и научной коммуникации в деятельности ученых чрезвычайно значимая роль принадлежит научным конференциям. Они являются своего рода платформой презентаций результатов исследований, установлению продолжительных связей, обмена идеями, актуализации научных

направлений. По сути конференции — это площадка живого диалога, где не только распространяются знания, но и проверяется достоверность научных гипотез коллег. Нам известно, что Вы уделяете огромное внимание данной форме работы, так как считаете, что посредством научного диалога возможен не только личностный рост, но и институциональное развитие науки. Ваши выступления на Международном Симпозиуме «Мир мугама» при международном совете по традиционной музыке ЮНЕСКО, на Бакинском Гуманитарном Форуме, Лихачевских чтениях и на многих других мероприятиях республиканского и международного значения являются тому свидетельством. Тут следовало бы нам отметить, ведь XXI век изменил и форму диалога. Сегодня Восток, в данном случае именно Тюркский мир, в том числе и Азербайджан выступает с альтернативной моделью мышления и паритетностью своих методологических разработок. **Как вы думаете в данной ситуации возможен ли «императивный тон научного диалога»?**

-Рена Мамедова-Сарабская: Императивные лозунги, имеющие характер утверждения истины, которая не должна подвергаться сомнению, несут в себе опасность ложных посылок и могут влиять на концепции современных учёных. Поэтому важно опираться на очевидные факты истории и теории музыки и, в том числе, тюркоязычных народов. Я предпочитаю диалог и дискуссии на интересующие меня проблемы. Главной мотивацией моего участия в многочисленных международных форумах является общение с коллегами, интерес к иной точке зрения. Для меня очень важна оценка моего труда.

- Егана Алиева: При каждой с Вами беседе, я снова и снова открываю в Вас трепетную любовь к книгам, а именно к домашней библиотеке, которая насчитывает около 8000 книг. Я думаю, в Вашем случае это не просто собрание изданий, а живая интеллектуальная среда, в которой рождаются идеи, созревают будущие научные труды. Но современная цифровая перегрузка и клиповое мышление стремительно вытесняет бумажные книги цифровыми носителями. **Нам интересно Ваше мнение, как сохранить живую связь между традицией «домашней библиотеки» и новыми форматами знаний в нашу беспощадную информационную эпоху? На Ваш взгляд, какую роль должна играть книга в формировании исследователя? Цифровой формат научной информации, а в последнее время искусственный интеллект может ли отрицательно повлиять на формирование глубинного научного мышления?**

- Рена Мамедова-Сарабская: Сегодня мы не мыслим себе жизни без интернета. И, в определенных случаях, интернет упрощает нам доступ к информации. Но здесь есть два момента. Во-первых, интернет даёт нам далеко не полную библиографическую

информацию. Редкие издания XIX и XX веков практически отсутствуют. Их можно найти только в фондах библиотек. Во-вторых, и для меня это главное, ощущение прикосновения к книге, ибо книга имеет свою неповторимую ауру и сам процесс чтения книги представляет собой особый вид сотворчества.

Наука прошлого XX века подарила нам множество гениальных, перспективных идей. И мы с необходимостью обязаны дешифровать их. Ибо были увлечены современной терминологией, молниеносно «размножаемой» в гуманитарной науке. Но пришло время обернуться назад, к творчеству неповторимых в своем научном языке и идеях ученых. Я уверена, что это не «вчерашний день», это наше будущее. Только обратившись к чистым истокам, обретем истинное. Огромное количество трудов мыслителей прошлого нет в интернете.

Надо понимать, что искусственный интеллект никогда не заменит такой феномен такой феномен как художественное творчество, воображение, индивидуальная одаренность. Именно эти слагаемые формирует общение с книгой.

-Егана Алиева: В заключении нашей беседы, стремясь дорисовать портрет истинного ученого этномузыковеда, я не могу не дополнить уверенными штрихами ярких красок Ваш истинный гуманизм и искреннюю любовь в своему народу. Мои наблюдения, за вашей работой со студентами, с соискателями ученых степеней, демонстрируют высокую культуру научного общения. Содержательный и принципиальный подход к оппонированию и рецензированию с выраженной объективной доброжелательностью раскрывает Ваш высокий уровень профессионализма. **На этой доброй ноте, что бы Вы хотели пожелать молодому поколению исследователей, выбравших стезю научной деятельности? Ваше напутствие, Ваше доброе слово - «хейир дуа», уверена будет полезным многим, кто истинно предан Научному Слогу.**

-Рена Мамедова-Сарабская: На Ваш вопрос хотелось бы ответить подробно. Но я остановлюсь на двух самых острых проблемах – терминология и музыкальная экология. Современная музыкальная наука находится на стыке трёх терминологических традиций – азербайджанской, русской, английской. Понимание новой реальности ставит нас перед необходимостью рассмотреть проблемы терминологии в азербайджанском музыкознании. В области терминологии азербайджанского музыкознания существует достаточно много переменных вопросов, имеющих важное теоретическое значение. Вместе с тем, подчеркнем, что музыкальная наука Азербайджана представлена талантливыми, высокопрофессиональными учёными, в трудах которых органично функционирует терминологический «гештальт». Именно на их плечи ложится ответственного селективного

отбора и формирование терминологической четкости в азербайджанской музыкальной науке. Сегодня встаёт вопрос о корректности применения того или иного термина.

Существует ясное представление о том, что необходимо прийти к общим позициям в определении параметров музыкальных терминов в азербайджанской транскрипции. Вместе с тем, необходимо закрепить положительные, целесообразные направления, существующие в истории азербайджанского теоретического музыкознания. Более того, конкретизировать цели, задачи, сформулировать наиболее плодотворные идеи. Азербайджанская музыкальная наука имеет теоретическую базу, в основе которой находится как научный аппарат, так и методологические векторы традиционного музыкознания. Безусловно, музыкознанию развивается и требует обновления потенциальных возможностей азербайджанской теоретической науки. Вместе с тем, необходима четкость, членораздельно что научного текста, которая возможна только при условии универсализации музыкальных знаний. Функционирование современного музыкального фольклора происходит в ситуации утери традиционных контекстных связей. Это очевидно и очень печально. Тем не менее, и сегодня в народной музыке сохраняются те устойчивые, генетически обусловленные импульсы, которые некогда были определены обрядовым ритуалом, жёстко действующими правилами традиционной музыки.

Креативность функции азербайджанского фольклора сегодня заключена, безусловно, в воспитании нового человека. В основе такого воспитания должна лежать национально-специфическая азербайджанская идея. И народной музыке здесь отводится существеннейшая роль. Маргинальны могут быть эксперименты, удачные или неудачные, всякого рода процессы, направленные на синтез народного и современного в исполнительской практике. Но основа должна сохраняться - это вечные ценности азербайджанской народной музыки. Вместе с тем, мы живём в условиях загрязнённости нашей звуковой музыкальной среды, не говоря уже о девальвации ценностей азербайджанской народной музыки. Информационное пространство заполнено чужеродными для азербайджанцев элементами. Народная музыкальная культура сегодня проницаема для разного рода, я бы сказала, «экологически вредных» влияний. Как некий пласт массового сознания, взаимодействующий с народной музыкальной культурой, этот поток безвкусицы можно было бы назвать субкультурой или вторичной её формой. Однако профанация не может иметь серьёзных терминологических дефиниций. Её следует ликвидировать.

Хотелось бы обратить внимание и на следующий волнующий меня аспект. Существует известный выбор – дух и буква. В нашем случае это дух научного познания и

буква изложения. Л.А.Мазель говорил, что невозможно писать о художественном произведении нехудожественно. Книгу Л.А.Мазеля «Проблемы классической гармонии» я перечитываю как детективный роман. Ученого отличает его индивидуальный стиль, его личность, неповторимость изложения материала. Я, безусловно, согласна, что к соискателям должны предъявляться определенные требования. Это целесообразно, правомерно. Но продуктивно ли? Научные работы выхолащиваются, пропадает живой дух поиска. Исследователь вынужден быть прикованным к параметрам, которые полезны, но не обязательны.

-Егана Алиева: Спасибо за то, что Вы затронули такие актуальные и важные проблемы. В заключении хочу предложить Вам кратко обобщить свою научную деятельность. Возможно ли это?

- Рена Мамедова-Сарабская: Основной моей целью было изучение национальной специфики азербайджанской художественной культуры, ее искусствоведческая реконструкция, генезис и эволюция азербайджанской народной музыки, этнокультурные параллели азербайджанской музыки, изучение азербайджанской музыки в контексте культуры тюркского пространства. Важной для меня была аргументация истоков азербайджанского мугама, новый функциональный подход к его анализу. Много времени было потрачено на сбор архивных документов по истории азербайджанской музыкальной культуры. Моей путеводной звездой в науке всегда был и остаётся великий Узеирбек Гаджибейли, которому я посвятила книги и статьи.

13.08.2025

Ədəbiyyat:

1. Hacıbəyli Ü.Ə. Azərbaycan türklərinin musiqisi haqqında. B.: Adiloğlu, 2005, 76 s. (Təqdim edəni, ön söz və lüğətin müəllifi, professor F.Ş.Əliyeva)
2. Rəna Azər qızı Məmmədova: biblioqrafiya / tərt. N.Novruzova; elmi red.H.Hüseynov; red.A.Əliyeva. Bakı: Elm, 2025. – 160 s.
3. Мамедова Р. Гейдар Алиев и единство тюркского мира // ŞÖBMA, Memarlıq Tarixi və Nəzəriyyəsi, Abidələrin Bərpası. Volume 23, №1, 2023. – с. 5-9
4. Мамедова Р. Методологические основы музыкальной тюркологии. Баку: Оптимист ООО, 2025, 296 с.
5. Мамедова Р. Очерки этномузыкологии. Баку: Аврора, 2015, 106 с.

Məqalənin redaksiyaya daxilolma tarixi: 05.09.2025

Qəbulolunma tarixi: 24.09.2025